Неужели они просто забудут об этом деле? Неужели Мо Сюэмин пригласила ее сегодня сюда только для того, чтобы посмотреть это шоу? Неужели они собираются скрыть ошибку Тети Фан, просто заявив, что она была небрежна? Неужели ее отец не собирается заняться этим делом только потому, что Мо Сюэмин заявила, что чувствует себя виноватой? Мо Сюэтун приняла вызов, брошенный ей Мо Сюэмин.

Утверждая, что Мо Сюэтун смогла пройти большое расстояние от ее двора до двора Мо Сюэмин, доказывало, что травмы на ее коленях не были серьезными и что она намеренно подняла шум.

У большинства такой менталитет. Если она поднимет шум из-за одной вещи, то сможет поднять шум и из-за других вещей и всего остального. Сегодня она подняла шум из-за травмы ног, а потом, должно быть, поднимет шум из-за вчерашнего инцидента. О ее вчерашней одежде, травмах на коленях и вчерашнем происшествии...также, преувеличено! Если она все преувеличила, то Тетя Фан действительно была обижена....

Мо Сюэмин была действительно хитра и порочна.

"Старшая сестра, ты слишком добра. Я услышала, что ты заболела, и поспешила к тебе. Почему ты встала на колени в зале предков? Это Тетя допустила ошибку. Ты Первая Мисс в семье Мо, как ты могла так навредить себе и заставить отца и меня волноваться." Мо Сюэтун сделала несколько шагов вперед с широко раскрытыми водянистыми глазами и хотела взять Мо Сюэмин за руку.

Однако она поторопилась, когда подошла ближе и ударилась о раму кровати. Она не могла удержаться, и не закричать от боли. Она отпустила руку Мо Сюэмин и схватилась за колено. Ее лицо побледнело, а глаза наполнились слезами. Ей было так больно, что она заплакала.

"Мисс, как ты? Прошлой ночью тебе было очень больно, и ты пришла рано утром навестить Первую Мисс. Я просила тебя не приходить, но ты отказалась. Если ты снова повредишь колени, то станешь калекой. Ты не можешь пренебрегать своим здоровьем, независимо от того, как ты беспокоишься за Первую Мисс!" Мо Ю поспешила на помощь Мо Сюэтун, чье лицо побледнело от боли.

"Сюэтун, как ты?" Мо Хуавен забеспокоился и с силой встал. Он поспешил к ней и взял ее за другую руку.

"Отец, со мной все в порядке!" Мо Сюэтун было так больно, что она даже не могла говорить. Она тяжело вздохнула и попыталась улыбнуться. Однако она не могла стоять прямо и опиралась на Мо Ю. На ее губах вообще не было цвета. Было очевидно, что она пыталась справиться с болью и волновалась, что Мо Хуавен будет волноваться.

“Кто пришел рассказать третьей Мисс?" Лицо Мо Хуавен потемнело, и он сердито спросил, наблюдая за страдальческим выражением лица своей дочери.

"Господин, несколько старших сестер говорили об этом, проходя мимо меня. Я не хотела говорить Мисс, но боялась, что Третья Мисс будет беспокоиться о здоровье Первой Мисс и обвинит меня." Мо Ю слегка вздрогнула и испуганно ответила, опустив голову.

Между Садом Фуцин и Садом Цинвэй было довольно большое расстояние. Как же новость о том, что случилось с Мо Сюэмин сегодня утром, так быстро распространилась до отдаленного Сада Цинвэй? И как служанка Мо Сюэтун услышала это? Хотя Мо Хуавен не обращал внимания на происходящее во внутреннем дворе, он все же понимал, что произошло. Мо

Хуавен не мог не нахмуриться и не закричать, поскольку это имело какое-то отношение к его двум дочерям. " Пусть тетя Мо проверит. Кто рассказал Третьей Мисс о том, что Первая Мисс заболела.”

"Да!”

Мо Хуавен чувствовал себя ужасно, видя, что Мо Сюэтун не может вынести боли. Он не мог не чувствовать досады на Мо Сюэмин. Он вдруг вспомнил, что Мо Сюэтун пострадала из-за Тети Фан, и вдруг почувствовал огромную неприязнь к Тете Фан. Он вовсе не смягчился, как планировала Мо Сюэмин.

"Отец, я действительно в порядке. Старшая сестра очень сыновняя и готова сделать что-то подобное для Тети. Моя боль ничто по сравнению с болью старшей сестры" Мо Сюэтун подняла свое бледное лицо. Ее глаза сияли, и она выглядела очень послушной, похожей на хрупкую и нежную младшую дочь.

Она преклонила колени в родовом зале ради Тети Фан? Ранее Мо Хуавен был обеспокоен болезнью Мо Сюэмин. Но теперь, когда он подумал об этом, как могла дочь наложницы встать на колени, когда наложница совершила такую ошибку? Если бы новость об этом распространилась, это было бы нарушением этикета. Наложница была всего лишь наполовину любовницей и наполовину служанкой.

Его лицо потемнело, и он сказал.

"Мо Сюэмин, ошибка Тети Фан не имеет к тебе никакого отношения. Ты должна помнить, что ты по-прежнему являешься старшей дочерью семьи Мо. Не делай больше таких вещей. Ты всегда была послушна и милостива. Почему ты сделала что-то подобное в этот раз? Что бы ни случилось с Тетей Фан, это не имеет к тебе никакого отношения. Ты-молодая хозяйка семьи, Первая Мисс семьи Мо." Хотя голос был негромким, Мо Сюэмин так разозлилась, что заскрипела зубами. Она почти не могла удержать нежное выражение на лице и была так сердита, что чуть не упала в обморок!

На первый взгляд, Мо Сюэтун сказала все это, чтобы помочь ей. Она даже объяснила, что пришла сюда, несмотря на свои раны и боль, потому что они были сестрами. Служанки Мо Сюэтун услышали о том, что с ней случилось, из-за разговора двух служанок. Этот разговор вызвал у Мо Хуавен подозрения. А потом, она даже сказала нечто подобное.

Мо Сюэмин была первой Мисс в семье Мо. Однако она подняла шум и заболела из-за наложницы. Она даже вытащила свою младшую сестру, которая была ранена. Она не проявила должной деликатности и была действительно подозрительна.

Мо Сюэтун на этот раз преуспела. Мало того, что она уловила ошибку, совершенную Мо Сюэмин, она использовала ее, чтобы преувеличить ее ошибки. Их отцу снова напомнили о жестокости Тети Фан и он снова усомнился в Мо Сюэмин.

Мо Сюэтун, маленькая шлюшка, была слишком хитрой. Однако все, что она сказала, было разумно, и никто не мог опровергнуть ее слова.

Мо Хуавен, который ранее смягчился по отношению к ней, начал смотреть на нее с подозрением, услышав, что сказала Мо Сюэтун. Мо Сюэмин сжала под одеялом кулаки.

Она еще ничего не успела сказать, когда Мо Сюэтун улыбнулась и сказала: “Отец, старшая сестра всегда была хорошей Первой Мисс поместья Мо. Это я та, кто был незрелым, просто

прибежала сюда и побеспокоила тебя и старшую сестру. Я больше не буду этого делать." Затем она села. Несмотря на то, что ее лицо было бледным, а ноги болели так сильно, что их трясло, она все еще утешала других.

Более того, все, что она сказала, было сделано для того, чтобы помочь Мо Сюэмин. Ее невинное лицо выглядело таким послушным, что сердце могло растаять.

Однако в глазах Мо Сюэмин это была просто бесконечная ирония.

"Большое спасибо, Третья сестра. Это я смущена. Я больше не буду беспокоить отца. Третья сестра, ты тоже должна пойти и отдохнуть. Я навещу тебя, как только смогу встать с постели!" Мо Сюэмин села, сдерживая слезы. На этот раз Мо Хуавен не успел остановить ее. Она повернулась и чуть не упала с кровати, если бы не проворные служанки, которые вовремя ее остановили.

В голове у нее все смешалось. Когда она увидела, как Мо Сюэтун уклонился от ее нападения, она стиснула зубы и признала свои ошибки.

Было достаточно смело, признать свои ошибки, это показало, насколько она хорошо знает этикет. Это было похоже на ее обычный стиль.

Мо Хуавен немного смягчился, когда посмотрел на свою старшую дочь, которая со стыдом и со слезами на глазах признала свои ошибки. Однако он больше не упоминал о Тете Фан. Мо Сюэмин также перестала упоминать Тетю Фан. Ее уловка причинить себе боль, чтобы добиться сочувствия, провалилась. Она не могла использовать это, чтобы тронуть сердце Мо Хуавен.

Больше всего раздражало то, что это было разрушено Мо Сюэтун, и она не могла ничего сделать, кроме как проглотить это.

Мо Сюэмин уже приняла лекарство и спала, когда Мо Сюэтун покинула Сад Фуцин вместе с Мо Хуавен.

Дождь на улице прекратился, однако небо все еще было мрачным. Опавшие листья летели по мокрой земле, выглядя довольно удручающе. Несколько листьев полетели им навстречу и упали к ногам.

Стоя на дорожке в саду, Мо Сюэтун улыбнулась и посмотрела на Мо Хуавен. " Отец, погода очень плохая. Не утомляйся. Мы со старшей сестрой не сильно пострадали, и врач уже осмотрел нас. В этом нет ничего особенного. Хотя Тетя Фан и совершила ошибку, она не должна вечно сидеть взаперти у себя во дворе. Дела внутреннего двора действительно не могут обойтись без нее.”

Неужели дела внутреннего двора не могут обойтись без Тети Фан?

Услышав это, Мо Хуавен нахмурился. Однако он не мог не вздохнуть про себя. Правда, внутренний двор не мог обойтись без Тети Фан. Было много ошибок, которые произошли сегодня утром. Одежда была отправлена не в то место, а потом появились жалобы на то, что служанки ленятся…

Прошел всего один день, а Мо Хуавен уже чувствовал себя разбитым. Он втайне возмущался тем, что Тетя Цин и Тетя Мо не справились с этой задачей. Он был в плохом настроении и с досадой подумал также, что не был бы так расстроен, если бы рядом была Тетя Фан. Вопросы внутреннего двора не были важными, но и не второстепенными. Он был мужчиной, поэтому не

мог все время оставаться во внутреннем дворе, чтобы решить эти вопросы.

Тут ему в голову пришла неожиданная мысль. Стоит ли ему прислушаться к Мо Сюэтун и отпустить Тетю Фан? Но он быстро отбросил эту мысль, как только она появилась.

Тетя Фан осмелилась так обращаться с Мо Сюэтун в его присутствии. Мо Сюэтун умрет, если она сделает это снова. Даже при том, что Мо Сюэтун могла быть милостива и отпустила этот вопрос из-за него, он не мог быть невнимательным к Мо Сюэтун. Она осталась одна в Облачном городе, была одинока и пережила ужасное время. Как он мог позволить этой порочной женщине снова причинить ей вред?

Он не отпустит ее на этот раз!

“Не беспокойся об этом. Отец позаботится о делах на заднем дворе. Ты просто должна сосредоточиться на выздоровлении." Мо Хуавен забыл о своем раздражении, когда увидел, как очаровательно смотрит на него его дочь. Он протянул руку, чтобы погладить ее по голове, и улыбнулся, чтобы успокоить ее. Ему вдруг пришла в голову мысль, что, может быть, он найдет себе добродетельную женщину, которая будет управлять его внутренним двором.

"Отец, ты не можешь лично управлять внутренним двором. Мой отец очень важен. Как ты можешь управлять небольшим внутренним двором? Тетя Фан хорошо справлялась с внутренним двором в прошлом, но теперь здесь беспорядок, потому что ее заперли ... Отец, я готова простить Тетю Фан. Отпусти ее. Она будет хорошо управлять внутренним двором и больше не будет совершать ошибок. Мо Сюэтун нахмурилась и умоляла широко, раскрыв глаза.

Она заметила нерешительность на лице Мо Хуавен и на ее лице появилась легкая тень насмешки.

Тетя Фан хорошо играла в эту игру. Она заставила своих служанок и слуг совершать ошибки, чтобы заставить отца выпустить ее. Конечно, Мо Сюэмин была умнее. Она заболела чтобы разыграть карту сочувствия. Тогда, если что-то случится с Мо Юфэн, Тетю Фан рано или поздно выпустят.

Поэтому она должна была быть уверена, что на этот раз у Тети Фан не будет второго шанса.

Мало того, на этот раз она заставит Тетю Фан пожалеть о своем заговоре.

Мо Хуавен совсем не обрадовался, когда услышал, что Мо Сюэтун продолжает говорить о Тете Фан и даже умоляет за нее с невинной улыбкой. Вместо этого он почувствовал, что совершил огромную ошибку! Его взгляд стал холодным и острым. Он никогда не думал об этом, потому что у него не было на это времени. Но теперь, когда Мо Сюэтун упомянула об этом, его разум внезапно прояснился.

Ничего этого не было, когда Тетя Фан управляла внутренним двором. Так почему же тогда так много людей жаловалось двум другим наложницам и ему после того, как она была заперта вчера? Тем более что он был главой семьи и не должен был слишком много обращать внимания на дела внутреннего двора. Как придворный чиновник, он должен был заниматься только делами императора и работой. Какая семья станет беспокоить хозяина дома такими вещами?

Однако служанки очень усердно, посещали его кабинет. Одна из них даже подняла шум когда вошла в его кабинет. Как могли эти служанки быть настолько смелыми, чтобы беспокоить его? Было очевидно, что кто-то давал им такие указания. Когда он понял, что Тетя Фан, возможно, имеет к этому какое-то отношение, выражение лица Мо Хуавен стало холодным, как сталь. Он

сердито сказал: "Не беспокойся о ней. Пусть она подумает над своими ошибками в заперти!”

"Отец..." Казалось, Мо Сюэтун все еще хотела убедить отца. Однако в этот момент она увидела, что слуга Мо Хуавен молча подбежал к ним.

Увидев Мо Хуавен, слуга торопливо окликнул его и вытер пот. " Господин," сказал он, " у твоего кабинета дерутся две служанки...”

http://tl.rulate.ru/book/26190/653888